

Глава 177: Прервали

На следующий день, Байи вышел из дома вместе с девочками, даже Атти пошла вместе с ними в академию. Мия и Тисдейл отказались от своей новой одежды и надели обычную школьную форму, в то время как Атти сменила свой обычный наряд горничной на одежду, которую она купила накануне. Это было платье из полупрозрачного белого тюля, смутно открывавшее проходившую её кожу и изгибы тела. С её уникальной бронзовой кожей она выглядела точно так же, как кусок вкусного шоколада, который был покрыт слоем молока.

Естественно, Байи возражал против того, чтобы она носила такую одежду, которая была ещё более соблазнительной, чем сама голая Атти, но все же ей эта одежда очень нравилась. Вероятно, это было как-то связано с тем, что она очень походила на одежду там, в степи. Когда Байи велел ей снять это платье, она крепко прижалась к груди и попятилась в угол, умоляя его своим жалобным кошачьим взглядом. Со слезами в голосе она умоляла тихим голосом: "М-Мастер... П-Пожалуйста. Я ... сейчас ещё день!"

Почему эта девушка всегда думает о грязных вещах? Неужели она думала, что Байи будет так непристойно вести себя днем? В любом случае, что бы она ни думала о нём, глядя на её жалобные мольбы, Байи решил просто оставить всё как есть и позволить ей носить всё, что ей нравится.

Расстояние от особняка Тисдейл до Академии было на самом деле довольно коротким, им потребовалось всего 10 минут пешком, чтобы добраться до Академии. По пути им удалось привлечь множество взглядов прохожих. Если бы Байи тайне не излучал чувство принуждения (еще один трюк Шарлатана), то группа Волков, вероятно, набросилась бы на хорошеньких девушек вокруг него.

Когда все четверо только вошли в Академию, роскошный экипаж без предупреждения, внезапно остановился и преградил им путь. Как раз в тот момент, когда они стали гадать, кто же в нём находится, Ундина, которую они давно не видели, выпрыгнула и восторженно, как ребенок, замахала Байи руками.

Ундина сменила свою обычную сексуальную ночную рубашку и вместо этого выбрала форму Академии. Она была чем-то похожа на то, что носили Мия и Тисдейл. Однако униформа почему-то казалась ей немного тесноватой. Не только её тонкая талия и изгибы тела были полностью обнажены облегающей униформой, даже юбка была намного короче, чем у других девушек. Абсолютная территория между её юбкой и белыми шелковыми чулками была выставлена напоказ больше, чем следовало бы, и её рубашка тоже была немного короче, обнажая белоснежную кожу на талии.

Её прекрасные бледно-голубые волосы были собраны в один конский хвост и небрежно зачесаны назад. Её лицо было украшено девичьей улыбкой, когда она кивнула Байи в знак приветствия.

Тисдейл быстро подошла к ней и взяла за руки. "Сестра Ундина! - интимно промурлыкала она. - Я знаю, что это такое! Это просто ностальгия! Я чувствую, что мы как будто перенеслись в прошлое, - повернувшись к Байи, она добавила: - Смотри, учитель! Сестра Ундина выглядит точно так же, как она выглядела, когда ещё училась в школе. Разве она не прекрасна? Было много парней, которые преследовали её в школьные годы!"

Байи ничего не ответил. Вместо этого он бросил взгляд на её талию. Легкое обнажение её кожи сумело превратить обычную школьную форму в нечто сексуальное и соблазнительное,

Ундина заметила взгляд Байи и то, что он не ответил на вопрос Тисдейл. "Ну, если честно, я тоже была студенткой Академии, и именно здесь я впервые встретила Тисдейл. После окончания школы я всё ещё держу свою старую форму, и так как сегодня настоящий праздник, я подумала, что будет забавно снова надеть её. Но так или иначе, я немного прибавила в весе после того, как покинула академию..." - она дерзко высунула язык, когда закончила свои слова. Например, она действительно выглядела так, словно снова стала студенткой.

В любом случае, поскольку она теперь уже взрослая светская львица, ей больше не следует вести себя как невинная и простодушная девушка, верно? Но если подумать, она всего на пару лет старше Тисдейл и никогда раньше не испытывала любви. Учитывая тот факт, что она взвалила на свои плечи бремя своей семьи, я думаю, это нормально, что она иногда может позволить себе так себя вести, разве нет?

После нескольких слов небрежного приветствия Ундина пригласила Байи и остальных в ложу на авансцене, которую её семья зарезервировала для наблюдения за церемонией. Подумав немного, Байи согласился, и они продолжили прогулку по Академии.

После двух дней подготовки Академия выглядела совсем не так, как обычно. С деревьев свисали разноцветные ленты, яркие цветы украшали все дорожки в Академии. На более высоких школьных зданиях висели плакаты с надписью "2500-летие". По пути они встретили много людей, которые были заняты разговорами, не было никаких признаков спокойствия и элегантной ауры, которую обычно излучала Академия.

Церемония проходила в месте, похожем на зал для дебатов древних римлян. Место было в состоянии вместить до десяти тысяч человек, и место уже было разделено на несколько секций с многочисленными изменениями, сделанными на нем. Окружение этого зала - было богато украшено магией. В последнюю минуту для аристократов были установлены ложи, и первоначально лысый подиум теперь был покрыт красным ковром и цветочными лепестками.

Когда они вошли в ложу, служившую Ундине броней души, Лео уже ждал их с несколькими бокалами вина. После того как они вошли, у Атти хватило ума пойти в соседнюю комнату отдыха для прислуги и даже не пытаться спровоцировать семью Доул. Ундина тоже не стала изображать недовольство на своем лице во время такого счастливого случая. Она просто относилась к Атти как к невидимке, и это можно было расценить как огромную уступку со стороны Ундины. Может быть, это было ради Байи, а может быть, потому, что ей нужно было, чтобы клан Атти был транзитной станцией для её коммерческого маршрута.

Увидев, что Байи вошел в ложу, Лео поднял бокал, чтобы выпить за него, и его движения уже не были такими жесткими и ржавыми, как раньше. Похоже, он наконец-то привык к своим протезам.

Однако, кроме Ундины, никто другой не мог пить это вино. Излишне говорить, что Байи был Призванной душой, и он, конечно же, не позволил бы Мии и Тисдейл сделать даже крошечный глоток этого напитка. Как бы то ни было, каждый из них держал в руке по бокалу, выставляя их напоказ, пока они разговаривали, ожидая начала церемонии.

Вскоре после этого, когда зал был заполнен зрителями, церемония наконец началась.

Первое шоу, которое состоялось на церемонии, было - шоу света и тени. После того, как серия фейерверков, которые можно было увидеть даже при дневном свете, закончилась, в воздухе появилась серия гигантских чисел "2500", вызвав одобрительные возгласы и овации зрителей.

Затем состоялась вступительная речь принца из королевской семьи Волхарт. Там не было

ничего важного в содержании, кроме длинного количества вежливых слов. Даже Байи был сыт по горло этой речью. И всё же, к его удивлению, его учитель внезапно произнес в пустоту: "Ургх, послушай эту речь! Этот стандарт даже вполтину не так хорош, как та речь, которую я обычно произносил. Когда я в последний раз произносил свою речь, никто не осмеливался даже зевнуть".

Байи бросил косой взгляд на Мию, которая зевала, положив голову на плечо Тисдейл. Тут ему в голову пришла одна мысль.

Я думаю, если бы она действительно задремала во время вашей речи, вы, Мудрец-император магов, не смогли бы ничего с ней сделать, не так ли?

После того, как речь закончилась, директор Ранси взял на себя руководство и кратко проинформировал собравшихся об истории Академии Небесной крепости. С помощью магии, которую совместно использовали несколько старших учеников и преподавателей, они создали движущиеся картины, похожие на кинотеатр, и позволили зрителям вновь пережить историю Академии Небесной крепости.

Третье представление было исполнено Церковью. Архиепископ из Святого города вывел группу хора на середину площади. Во время мелодичных гимнов, архиепископ высвободил свою святую силу и благословил всех присутствующих.

На самом деле, крупномасштабное коллективное благословение не имело никакого видимого влияния на получателей или что-либо ещё. Это было просто ради того, чтобы почувствовать себя комфортно... или, по крайней мере, так думал Байи. Во всяком случае, когда зазвучала мелодия Священной песни, те немногие девушки, которые шептались, сразу же затихли. Их руки были крепко прижаты к груди, а глаза закрыты, как в молитвенной позе, и они напускали на себя такой вид, словно были истинно верующими.

"С таким же успехом, вы могли бы умолять и меня, вместо этого кто знает какого Истинного Бога", - усмехнулся про себя Байи. Он бросил случайный взгляд в сторону хора и увидел среди девушек знакомую фигуру. Это была та самая красивая девушка, которая в прошлый раз подходила к Байи, спрашивать дорогу.

"Почему у тебя такой серьезный вид? Только не говори мне, что ты на кого-то положил глаз, а? - Лео, Призванная душа, по-видимому, вообще не был преданным. Увидев, что Байи пристально смотрит на хор, он наклонил голову и проследив за взглядом Байи, прошептал: "Она не так красива, как моя Ундина. Или подожди минутку! Может быть, вместо этого ты смотришь на какого-то парня?"

Байи не обратил на него внимания.

Тем не менее, Лео продолжал говорить: "Но в любом случае, этот недоделанный хор действительно сумел себя показать. Хм, неплохо!"

"Что ты имеешь в виду? Это не настоящий хор?" - с любопытством спросил Байи.

"Ну, дело не в этом, скорее они не профессионалы. По правде говоря, они на самом деле являются группой рыцарей - практикантов и вспомогательных монахинь. Они здесь только ради культурного обмена и показывают свои лица просто из вежливости".

"А-а, так вот оно как..." - пробормотал Байи, погружаясь в глубокие раздумья.

По правде говоря, монахиня не имела большого авторитета в церковной иерархии. Они были точно такими же, как и талисманы Церкви, и обычно количество Талисманов не ограничивалось только одним человеком. Это всегда будет корректироваться в зависимости от обстоятельств. Тем не менее, они, по крайней мере, убедятся, что в каждой области, в церкви, есть такой талисман.

Верная своему названию, резервная монахиня была всего лишь кандидатом на то, чтобы стать настоящей монахиней. Обычно это были молодые и набожные девушки. Самое главное: молодые и набожные, ни одно из этих слов, не было лишним! В то же время эти девушки должны были пройти несколько простых тренировок, чтобы узнать о теургии и боевых искусствах. В конце концов, монахини не были какими-то украшениями, которые помещались в доме, но вместо этого они должны были время от времени выходить на поле боя.

Стать монахиней было нелегко. Главное - это возраст. Чтобы стать монахиней, нужно быть не старше 27 лет. Многие из них ждали возможности, но не все они могли стать монахинями. Поэтому деревенская девушка, на которую Байи обратил своё внимание, казалось, вообще не имела никаких шансов стать настоящей монахиней. Кроме того, что она была красива, он не видел в ней никаких других черт, которые выделяли бы её из толпы.

Или, может быть, искусство вести себя глупо и мило было её особой чертой?

Как раз в тот момент, когда Байи раздумывал, как бы ему подойти к этой девушке, на площадь внезапно выскочил человек в одеянии паладина, и несмотря на ужас на лице архиепископа, прошептал ему на ухо несколько слов.

Так вот, церемония благословения была прервана на полпути, и гармоничная песня хора неожиданно оборвалась.

Вот дерьмо! Может быть, кто-то действительно пришел сорвать празднование, как я и думал? В сердце Байи начало формироваться зловещее чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/14139/727358>